

В этом номере мы хотим повторить эксперимент декабря 2020 года и опубликовать «групповую подборку» поэтов, принадлежащих к одному литературному объединению. И если год назад это был клуб Союза российских писателей, то сейчас предоставляю вашему вниманию молодых, но весьма перспективных авторов из Красноярска – студию «Чуть Живые Поэты». Пусть читателя не смущает название, поэты все здоровы, они только начинают свою большую литературную жизнь, а название студии – аллюзия к известному фильму «Dead Poets Society», снятому в 1989 году Питером Уиром. Руководит студией Екатерина Хиновкер, чья подборка также была недавно на страницах ЭЛ.

Для многих из представленных ниже авторов это будет первая серьёзная публикация. С чем их можно и поздравить.

Д. Л.

Владислава МИЦУКОВА (КРАСНОЯРСК)

Родилась в 2004 году в Красноярске. Выпускница творческих программ Образовательного центра «Сириус», участница лито под руководством В. Пугача и Р. Раппопорт, победительница и призёр многих литературных конкурсов, лауреат различных премий. Стихи публиковались в альманахе ОЦ «Сириус» (2019, 2020), сборнике «Столько разных нас» (2019) и «Задеть за живое» (2020) при финансовой поддержке союза российских писателей, на портале «45 параллель».

* * *

Детская поликлиника
Детские крики аккуратно сползают со стен,
Материнскими словесами расчёсан воздух
Голубые глаза врачей,
Их бездонные лица...
Грубые руки сестёр, их дутые кольца...
Небо темнеет,
Падая на грачей.
В получении, полусне затекает очередь
В закуток, где белеет
Привив(трав)очный кабинет,
С остывающими слезами
Поодиночке
Дети

Заходят
Медля, как кровь из вены...
Хлопают двери,
Тепло выдыхая в холод
Люди шагают
По снегу сквозь тёмные скверы,
Прижимая к груди
Свёртки в комбинезонах,
Прижимая к руке ватку
И леденец...
Мне шестнадцать.
Я прихожу забирать документы из детства.

ТРАВЕСТИ

Пожилая актриса театра комедии, травести,
Пережив супруга
И сына
С нежностью проживает мальчиков
Тощих и тонконогих:
Мороженщиков и партизан...
А один учитель из зала
Пожилой человек Косыгин
Глядит на сцену, видит не мальчика, а седую хрупкую девочку,
Втайне
Желая кормить её апельсинами
И носить на руках...
Услышав об этом,
Она обронила цветы,
Расплакалась горько и быстро,
Как плачут актрисы.
Взяла себя в руки.
«Значит, все правда...»
Она никуда не годится
Ведь сколько не видь свои ноги по-детски худыми и быстрыми
На выходе:
скука.
Сломанная неправда
С тех пор каждый раз
Он просит ребят
Скользнуть за кулисы шепнуть ей на ушко, мол
«Вы – настоящий мальчишка!»

За пачку пломбира.
«Бабушка, вы настоящий мальчишка!
Сначала я даже не понял, что вы старушка.
Только потом,
когда
Смотрели и разговаривали»

ДОМ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Творца
Никакого
И быть
Не может!
Вот – человек
Сам себя
Сделал!
Поэтому:
Юношеский дом
Творчества
Заменили на
Детский дом Самодеятельности
Здесь:
В мастерской
Под высокими потолками
Под руководством
Заслуженного прожектора
Взрослые Пионеры из белой бумаги
Вырезают
Маленьких
Пионеров...

Вот шагает Вожатая
В красном галстуке,
С краской в руке и с банкой
Большого размера –
Только она опустит
Кисточку в краску,
Пионеры намокнут и покраснеют...
Здесь,
На просторе
Между широкими стенами
Трудятся комсомолки – в руках иголки

В мягкие ткани вшивают
Заветы Ленина!
Это – будущие студентки
Пед. университетов,
Учителя средних классов
Нового поколения...
Здесь,
На только что вымытой, новой сцене
Юные коммунисты играют фрица и партизана
Это – будущие артисты...
По всему залу
Разносится крик победный,
Вот убивают фрица, ему и радостно.
Скоро будет премьера,
Любят спектакли советские пионеры!
Любят ребята
и детский дом Самодеятельности –
Красное место
На худенькой спинке детства...

ПОЭЗИЯ

Поэзия – игра на раздевание
Для дураков искусных и искусственных,
Там женщины, мужчины –
Все играют.
Благослови их немощи и мускулы
В огромной жаркой бане,
Боже, там они
Кричат, смеются, хвалятся, целуются.
Там старость с неотрезанными пуговицами
И юность – голь с синюшными губами,
Там взрослые придерживают маленьких,
Чтоб, зазевавшись, те не поскользнулись, и...
Ты не пускай на них грозу внезапно,
Пускай успеют завернуться в полотенца.

Святослав НЕМЗУК (КРАСНОЯРСК)

Святослав (пишет под псевдонимом Мэрри Воодь Немзук) – студент Политехнического техникума, победитель молодёжного литературного фестиваля «Порядок слов», один из авторов коллективного сборника «Задеть за живое»; участник международного биеннале «очумелая выставка».

ОКОЛОПОЭМА О ТРЁХ ПОХОДАХ К ДВЕРНОМУ ГЛАЗКУ

(<1>)

Я встаю с кровати
Уснув в костюме, галстук
Не заметил
Как часы
Пробили полжизнадцати

Пот ручьём
Шарниры сердца громыхают
Дребезжит и заливается
Дверной звонок
Хохочет буйно
Издевательски

И я ползу к двери
Как гусеница к лампочке

В глазок упёрся
Холодок двери обнял щеку

Вижу –
Вся моя родня
И старики и братец младший
Вытянули лица
Бездны-рты открыв в испуге

Муха села на губу
И вмиг распухла
У отца
Так ему и надо
Хмыкнул я

Закрыв глазок
И пополз назад к себе

Снявши галстук по пути
Досыпать свой странный сон

(<2>)

Третий ангел вострубил
Или вновь гудит звонок
Обозначив что придётся
Мне плестись опять к двери
Кабы не взялись за трубы
Остальные четверо

Маршрут известен
Как пять пальцев
На руке что справа
Но резон мне не понятен
Как пять пальцев
На другой

Вроде был мотив когда-то
А сейчас лишь через дверь
Вижу сущие кошмары
Так к чему все это?

В общем

Снова я
Снова глазок
И снова что-то там за дверью
Всё размыто

Клубком туман
И дымом смрад
Скелет в цилиндре, пальцы в перстнях
Меж зубов зажата трубка
...телефонная

Ну вот
Опасения сбылись
Телефон жужжит в кармане
Я положил его к порогу
Не отклонивши абонента
И направился назад
К черту, к черту, к черту, к черту!

(<3>)

Я обрезал провода
Возле шеи
Искры-монетки
По полочкам скачут
Звенят
И радостно зелено стало в глазах

Но сквозь занавесы век
Я слышал нечто, что просилось внутрь
К нему незачем идти
Ни теперь, ни потом, никогда

Оно однажды само войдёт
И унесёт меня с собой
Еловым монстром обратясь
Длинношпальными шагами
Перемахнёт через полынь
Высотой с борщевик
И...

Нет сил больше защищаться...
Нет сил что-то говорить...

АДИ-ИГЛА

Оперная певица Аделия
Любила петь в невесомости
Любила в пение собрать
Свою перчѐную ненависть
И забивать перцем тоску
До нокаута
Опера – газ
Газ разлагающий кружево
И подложивший холодок
Заместо украденной
Бархатной игольницы
Тѐплой, мягкой и влюбчивой

Оперная певица Аделия
Не любила оперу, честно
Помнила она то время

Когда в баре играла с металлистами
И все было несколько.. легче?
Тогда не было потребности
В кого-то по-серьёзному втрескаться
И что же осталось от Ади-Иглы?
Только голос
А голос поёт не о том
Голос повис в невесомости
И ненавистью лечит полое

Катерина СЁМУШКИНА (КРАСНОЯРСК)

Родилась в 2002 году в городе Красноярске. С 2019 года состоит в подростковой поэтической студии Екатерины Хиновкер «Чуть живые поэты». Поступила в Литературный институт им. Горького. Стихи публиковались в сборнике литературной студии, вышедшем в 2020 году. Участница литературных и поэтических конкурсов, дважды участница Новосибирского фестиваля верлибров, дипломантка фестиваля «Порядок слов» в номинации «Автор».

* * *

серый волк баюкает перед сном.
не кусает, а мягко гладит.
уносит тебя обратно в кровать, если вдруг засыпаешь в зале.

серый волк теплый, большой, с шелковистой шерстью.
знает тысячи колыбельных,
поправляет подушки немножко по-зверски (ну подумаешь, всё
постельное белье в шерсти, ерунда).

возит до школы и в музыкалку,
помогает делать домашку,
кормит тебя манной кашей на завтрак, предлагает борщ и кисель, ну кто
ест борщ и пьёт кисель на завтрак! смеешься.

ты.

ты потом
один
пьёшь кисель на завтрак.

борща нет.

карьяла – костистая арфа.
полые трубки струнной рамки.

русский, карельский, вепсский, финский.
на свой вкус выбирай язык.
понимаешь, чтобы выучить язык, нужно зацепиться языками,
а ты как собрался?
у тебя язык даже не подвешен.

подязычные слюнные железы
сплетницы-секретницы.
вырабатывают секрет
(никому-никому не рассказывать!)

составляющие секрета:

нюк – нюкта – греческая богиня ночи.

пяозеро – тайцы в переписке смеются горстями пятёрок, вот так:
555555.

сегозеро – сегодня водные процедуры.

сямозеро – сями съ усями.

топозеро – топографическим кретинам вход запрещён – потеряются.
пусть дома топают и своей топонимикой занимаются!

выгозеро – выгораживаю горные озера перед учительницей по
географии. ну честно мы во вторник не прогуливали, ну простите
пожалуйста, мы так больше не будем, честное выгозёрское.

юшкозеро – а вот рассказ про юшку в 6 классе очень грустный был. зато
под какую-то там тему на итоговом сочинении хорошо подходил, слава
богу, уже не помню на какую. я-то везде писала про грозу и
преступление и наказание!

балтийские рыцари с кристаллическими щитами,
у них сверкающие мечи с
радужными отблесками.
тщательно следят за порожистыми реками,
чтобы те были тепло одеты в каменные берега.

защищают.

от киркенеса до херсонеса
стрелы летят
трижды.

костомукша – та самая неловкая забитая девочка, которую
немножко травили,
немножко не замечали,
немножко за человека не считали,
а потом она уехала за границу,
работает в крутой IT-компании.

и стала лучше всех вас.

рукава офисной рубашки с огрызками кислых яблок и куриными
косточками.
взмах – тысячи озёр.

надвигается мощный грозовой фронт на северные страны европы.

это лягушонка в коробчонке едет.

Кафе. Флоренция.
Бумага, акварель, 35X50 см.

Ульяна АФАНАСЬЕВА (КРАСНОЯРСК)

Живёт и пишет в городе Красноярске. Вместе со студией «Чуть живые поэты» принимала участие в Красноярской музейной биеннале, многих открытых чтениях и фестивалях (например, Новосибирский фестиваль верлибров), выступала с поэтическими перформансами в музее Рязова, на фестивале «FUN ART DAY» и на Красноярской ярмарке книжной культуры (КРЯКК).

* * *

– Что ты? Ткёшь?

– Тку!

– Ткёшь?

– Тку!

– Ткёшь?

– Тку!

– Текстиль ткёшь?

– Тку! Ткань тку! Тку, тку!

Сильное государство
при крепком текстиле,
мы все на стиле

в производстве текстиля

– Прошу, Валера,

сторож Валера,

пусти погулять подышать

видишь

Там вдалеке

за колючим железным вьюном

Осыпается русская сакура

Ах ты, Валера,

помрешь от холеры

Иглу

Гну

гну

гну

Тебя

ткну

ткну

ткну

Кнудом не загнать лошадь ткать

Отчего человека

ткать ткать

В хладнобескровносильных

тисках текстильных

ткань

ткать

ткань ткать

Ткать ткать

Плотное блевотное полотно

Скрой меня в коконе

Чтоб в окне

не заметили, не поняли

Как хочется плакать, плакать и спать

– На плакате не следует плакать,

только ткать!

ткать ткать

«Труд тяжёлый в легкой промышленности – это вклад

В будущее всего народа

Всего рода человеческого»

* * *

когда

злоба покинет нас

желтокрылые руки ко мне протяни

когда

злоба покинет нас

слепо сплетенный

астерисковый самопляс

в

самовскруженный хоровод

сохранит и схоронит

свой смысл, свое объяснение

когда

злоба покинет нас

скованы в круг

мы молочным ядом оставим след

в пепле волос земли

от нас

останется только пыльца

свобода

и запах умершей травы

* * *

зло замолкнув,
защищая разлом разлюбовно расколотой полрой мышцы,
я подседа за стол и смотрю на тебя,
слушаю
как ты сожалеешь, как мы будем друзьями
жду
когда от цикличного звона чайной ложечки и чайной горячки чашка не
выдержит и плеснёт на тебя кипятком
и тогда побежишь ты в ванную комнату, дальнюю комнату
и запрешься там в поисках пластыря
а далее псалтыря
(кто как не Бог всех простит и всех вылечит)
запрёшься
и замолкнешь зло
желательно навсегда

Мария ЯМСКИХ (КРАСНОЯРСК)

Родилась в городе Красноярске. 17 лет. Ученица 11 класса школы. Участница фестивалей «Прямая речь» и «Порядок слов».

* * *

Дохлым вечером
Водка да свечи.
Ты приходишь ко мне,
Как покойник у Сигарева.
Перемотанный и побитый,
С колечком серебряным из церквушки.
Снилась мне рожь и ты в ней.
Жизнь дрожит на плече моём.

Я же ещё дышу?

К тебе прикоснуться
И перекреститься.
Не приходи ко мне больше.
Мне страшно, страшно.
Вдруг дотронешься
И я тоже умру.

* * *

Меня гладит мужская рука
Меня гладит мужская рука и мне не страшно
Я чувствую знакомый запах
Я вижу мужскую руку и чувствую знакомый запах
Я ничего не вижу и
Чувствую знакомый запах
Я в материнской утробе
Я хотела бы задержаться
Я хотела бы здесь умереть
Я больше хотела бы здесь умереть чем жить снаружи
Мужская рука гладит меня по голове
Я вижу две мужских руки
Две мужских руки прижимают моё тело к мужской груди
Я ничего не вижу
Я чувствую знакомый запах
Похоже нам придется расстаться

* * *

Два мотылька в одной банке
Хотят стать солнцем.
Или хотя бы лампой накаливания.
Или хотя бы погибнуть.
Умереть мотыльковой смертью
От недостатка кислорода
В достатке света.

Боженька, пожалуйста,
Направь на них лампу настольную.
Я хочу чтобы они поняли,
В мотыльковом раю
Они станут солнцем.

Я тоже хочу стать солнцем,
Боженька.